

Когда Масамити пришел в себя, его ослепил ослепительный белый свет, а в барабанных перепонках раздался громкий автомобильный гудок.

— А?!!

Он слишком поздно понял, что свет исходит от машины, мчащейся по узкой дороге.

Масамити стоял, ошеломленный.

Машина приближалась на максимальной скорости, водитель не успел нажать на тормоза и врезался в него.

Не успел он вскрикнуть от сильной боли в ногах, как получил сильный удар в грудь и задохнулся.

Удар. Взлет. Хлюпанье.

Тяжелые, тупые звуки, подобных которым он никогда не слышал, раздались, когда Масамити почувствовал, что его тело парит в воздухе, словно пылинки.

Говорят, что после смерти жизнь человека проносится перед глазами.

Но Масамити не получил такой роскоши.

Его с огромной силой швырнуло на землю, и он наконец понял, что его сбила машина.

Его ключица согнулась и издала неприятный звук.

— Ха...

Одышка была сильнее боли, и он хотел свернуться калачиком, но ни одна часть тела не двигалась так, как ему хотелось.

— Черт!

Это должен был быть водитель, сбивший его. Должно быть, они поняли, что произошло, и вернулись на место происшествия.

Он услышал, как открывается дверь машины, затем голоса и шаги. Но кто-то сказал: "Поехали отсюда", и они вернулись в машину, не проверив состояние Масамити. Они завели мотор, и

машина с ревом умчалась прочь.

Так вот каково это... быть сбитым машиной.

Почувствовав щекой холодный и твердый асфальт, Масамити лежал на земле, как брошенный мусор.

Он хотел пошевелиться, но не мог. Тяжело дыша, он с трудом повернул шею и увидел, что его правая рука, едва видная, неловко согнута под невозможным углом.

Левая рука и обе ноги, вероятно, находились в таком же состоянии.

Неудивительно, что я не могу ничем пошевелить. Все невероятно сломано.

Удивленный и даже немного успокоившийся, Масамити слабо выдохнул.

Он хотел сделать глубокий вдох, но не мог надышаться. Дышать было трудно, и на глаза навернулись свежие слезы.

То небольшое, что он смог вдохнуть, пахло кровью и имело вкус крови.

Как ни странно, боли он почти не чувствовал. Наоборот, появилось странное ощущение, будто большая часть его тела исчезла.

По всему телу распространилось зудящее онемение, подкралась сонливость.

Он был уверен, что умирает.

Водитель даже не попытался мне помочь. Похоже, моя жизнь ничего не стоит.

Масамити не испытывал никакого гнева по отношению к сбившему его водителю. Его сердце было наполнено тихим одиночеством и покорностью.

Какой способ умереть - в конце самого худшего дня в моей жизни. Но теперь это не имеет значения. Меня больше ничего не волнует.

Его зрение постепенно затуманивалось, а веки тяжелели.

Я не знал, что умереть так просто.

Удивленный тем, как просто все закончилось, Масамити медленно закрыл глаза и беспомощно ждал, когда его жизнь угаснет.

Но.

Топ-топ-топ...

Откуда-то издалека донесся звук шагов.

Казалось, что это один человек, идущий быстро, в ровном темпе, как метроном.

Наверное, это был взрослый.

Неужели кто-то пришел... чтобы помочь мне?

Спасать его было уже поздно.

Но он был бы благодарен, если бы этот человек хотя бы связался с полицией.

Что, если его оставят в таком состоянии до утра и его найдет ребенок? Они будут травмированы на всю жизнь, а этого Масамити хотел избежать.

Даже в таком состоянии он беспокоился о других. Масамити закрыл глаза и прислушался к шагам, идущим прямо к нему.

Затем шаги остановились возле его головы.

Он почувствовал чье-то дыхание.

Возможно, человек был слишком ошеломлен своим состоянием, чтобы даже закричать.

Когда Масамити рассеянно размышлял о тишине, он вдруг услышал мужской голос. Он был низким, чистым и приятным.

— Запах крови заманил меня сюда, но что ж, что ж. Зрелище не из приятных.

Не обращая внимания на крики, Масамити услышал в голосе смех и даже веселье.

Похоже, странный человек пришел в необычное время.

Он был готов к мирной смерти, а тут появился этот парень.

Масамити было любопытно, что это за человек, и он не хотел уходить из жизни, не получив ответов.

Приоткрыв тяжелые веки, он попытался разглядеть человека.

Первое, что он увидел, - туфли, тускло светившиеся в темноте.

Носы блестящих, начищенных и дорогих на вид мокасин были достаточно близко, чтобы ударить Масамити по лицу, если он сделает еще один шаг.

Ему стало интересно, как выглядит человек, носящий такую изящную обувь.

Масамити был настолько заинтригован, что отчаянно пытался заставить свое неподвижное тело двигаться, чтобы перевернуться на спину.

Возможно, заметив это движение, мужчина рассмеялся.

— О, ты все еще жив. Ты упрямый, несмотря на хрупкое тело.

Разве это не ужасные слова?

Он не мог поверить, что этот человек увидит его в таком состоянии и скажет "О, ты еще жив" вместо "Ты в порядке?" или "Мне вызвать скорую?".

Не обращая внимания на шок Масамити, мужчина присел на корточки.

Несмотря на то что он не мог пошевелиться, Масамити наконец-то смог разглядеть его лицо.

Вы шутите?

Несмотря на смертельные раны, Масамити не мог не поразиться.

Мужчина был молод, и у него было удивительно четко очерченное лицо.

Линия от острых скул до челюсти была плавной, а лоб - правильной ширины.

Под несколько дерзким изгибом бровей скрывалась пара тонких, ярко горящих глаз, высоко

посаженный нос и бледные губы, на которых играла прохладная улыбка.

У него была идеальная внешность. Масамити не удивился бы, если бы он был моделью или актером. Он был настолько совершенен, что трудно было поверить, что он человек.

Может, ангел пришел забрать меня? Но подождите, ангел не стал бы говорить такие ужасные вещи. Может, он дьявол...

Одна сторона рта мужчины изогнулась, как будто он мог читать мысли Масамити.

— Эй, я с тобой разговариваю. Перестань пялиться и ответь мне.

Казалось, его совершенно не волновало ужасное состояние тела Масамити.

Что с ним такое?

Масамити уже мирно умирал - вернее, собирался, - а тут появился этот человек и привлек его внимание.

Но ему было трудно говорить, когда он едва мог дышать.

— Кто... вы?... — хрипло прошептал Масамити.

Как ни странно, мужчина, казалось, услышал его слабый вопрос и внезапно уставился на него.

— У тебя хватает наглости пытаться узнать обо мне, когда ты простой смертный на пороге смерти. Ты хоть понимаешь, в каком состоянии находишься?

Вытянув руку, мужчина подхватил что-то и поднес к носу Масамити.

Не в силах закричать, Масамити лишь тихонько зашипел.

Мужчина небрежно взял ногу Масамити. Она выглядела как часть манекена, но, конечно, на ней была одна из баскетбольных туфель Масамити. Судя по форме обуви, это была его правая нога.

Правая нога, которая еще мгновение назад поддерживала тело Масамити, была жестоко отрезана по самую икру, обнажая через свежую рану сломанные кости и разорванные мышцы.

— Ты... должно быть, шутишь.

— Полагаю, тебя сбила машина или что-то в этом роде. Эта нога была оторвана и валялась на земле. Кстати, остальные конечности тоже сломаны и находятся в ужасном состоянии. Ключица тоже раздроблена, и грудная клетка странно двигается. И я сомневаюсь, что хоть одно из твоих ребер осталось целым.

Говоря спокойно и несколько радостно, мужчина приблизил свой нос к ране на ноге Масамити. Он понюхал ее и удовлетворенно кивнул.

— Неплохо. Это хорошая возможность. Давай попробуем.

Что попробуем?

Он не мог видеть его плачевного состояния, а Масамити все равно был занят поведением человека перед ним.

И тут мужчина сделал то, чего Масамити никак не ожидал. Не раздумывая, он кончиком языка слизал кровь, вытекающую из разорванной ноги.

Попробовав кровь на вкус, мужчина просто сказал "О", несмотря на удивление Масамити.

— Интересно. Проклятие не активируется с плотью и кровью живого человека, если она была отделена от тела. Приятно слышать.

Что за? О чем говорит этот человек?

Глаза Масамити, которые должны были быть закрыты навсегда, расширились почти до предела, и его взгляд был прикован к красивому мужчине, стоящему перед ним.

Но на этом удивление Масамити не закончилось.

— Ну, что ж, — сказал мужчина певучим голосом, а затем широко распахнул рот и укусил Масамити за ногу.

— Ик!!! — ужаснулся Масамити.

Слч. Плюх. Ммм...

Незнакомец издавал грубые звуки, слизывая жир, глотая кровь и пережевывая плоть.

Красивое белоснежное лицо мужчины быстро окрасилось красной кровью. Масамити просто смотрел на это, дрожа.

В любое другое время он бежал бы так быстро, как только мог.

Но в его нынешнем состоянии трудно было даже повернуться к мужчине спиной, не говоря уже о том, чтобы бежать.

Неужели это происходит на самом деле?

Мужчина был полностью сосредоточен на том, чтобы сожрать ногу Масамити.

Такую сцену не увидишь даже в фильме ужасов. Он не был уверен, что это происходит на самом деле.

Масамити уже не мог понять, реальна ли эта сцена или это галлюцинация, вызванная его приближающейся смертью.

Мужчина наконец поднял глаза, когда у Масамити снова начала кружиться голова и он готов был потерять сознание, на этот раз окончательно.

Поняв, что Масамити вот-вот отправится на тот свет, мужчина без колебаний отбросил ногу и схватил Масамити за воротник его пропитанной кровью куртки.

Он подтянул к себе обмякшее тело Масамити и нанес сильный удар по щеке юноши.

— Тьфу... тьфу!

Вновь оказавшись на грани смерти, Масамити открыл глаза.

Мужчина приблизил окровавленное лицо Масамити к своему и холодно сказал:

— Не умирай за мой счет. У тебя еще есть дела.

— Что-то... сделать?

— Да. Прошло около тысячи лет с тех пор, как я в последний раз ел человеческое мясо и кровь, но ты действительно восхитителен. Я думал, это потому, что я давно не баловал себя, но это не так. Твоя кровь густая и сладкая, но чистая. А твоя плоть имеет как раз ту самую пикантную остроту и дикий, деревенский привкус. Это совсем не плохо.

Кто бы ожидал, что в конце жизни его кровь и плоть будут оценивать по вкусу?

Я не могу допустить, чтобы он проводил пищевую экспертизу моего тела... Я в полном замешательстве.

Масамити хотел, но не мог сказать, что у него на уме. Максимум, что он мог сделать, - это с упрёком посмотреть на мужчину.

Но тот проигнорировал скромные протесты Масамити и сказал:

— Ты. Если ты умрешь, я возьму на себя всю ответственность за то, что съем каждый дюйм твоего тела, так что иди с миром.

Это не слишком обнадеживает.

Похоже, мужчина не понял ничего из того, что Масамити пытался донести до него глазами.

— Было бы жаль съесть всю эту вкусную плоть и кровь сейчас. Я хочу сохранить их.

Действительно, о чем говорит этот человек? Разве это не ужасная ситуация? Может, он убийца или что-то в этом роде? Но подождите, если вы убийца, это не значит, что вы едите человеческую плоть сырой. Может быть, он настоящий любитель мяса... но нет, человеческое мясо обычно в него не входит.

Масамити хотел узнать, кто этот человек, но потеря крови затуманила его разум, и в голову лезли глупые догадки.

Словно раздосадованный на Масамити, мужчина снова легонько хлопнул его по щеке и сказал:

— В благодарность за вкусное мясо и кровь я сделаю тебе предложение, которое может принести тебе только пользу. Стань моим слугой.

— А?

Масамити был так удивлен, что его голос прозвучал странно отчетливо. Он несколько раз в отчаянии моргнул веками, которые уже не двигались свободно, пытаясь понять:

— О чем, черт возьми, вы говорите?

Мужчина был серьезен. Его рот был окровавлен, и он выглядел как клоун, но он не шутил.

— Будь моим слугой, — повторил он, а затем продолжил: — Будь моим слугой, работай на меня и будь моей пищей. Делай это, и я верну твое тело в примерно прежнее состояние, дам тебе

пищу и кров. Я буду хорошо к тебе относиться.

Может быть, это было просто предчувствие смерти, но Масамити был ошеломлен.

Он не знал, кто этот человек, но знал, что он лжец.

Даже лучшие врачи не могли спасти Масамити, но вот этот парень, который сказал, что восстановит его тело до прежнего состояния...

— В примерно в прежнее состояние?

Эти слова засели в голове Масамити и заставили его губы слегка дрогнуть.

Мужчина правильно понял его и пожал плечами, продолжая приседать.

— Я не знаю, каким было твое тело до этого, поэтому при ремонте придется догадываться. Мне также придется заполнить места, где я ел.

— Ч-что... ты... ел?!

Масамити отчаянно выкрикивал слова, но мужчина бесстрастно прервал его.

— Не волнуйся. Это всего лишь человеческое тело. С моим эстетическим восприятием у тебя может быть тело лучше, чем раньше.

Мужчина встал, улыбаясь ошарашенному Масамити. Его движения были грациозны, как у кошки.

— А как насчет этого? Разве ты не хочешь жить?

Поскольку мужчина стоял, Масамити показалось, что его слова падают на него сверху. Это было похоже на вопрос неизвестного бога.

Нет смысла продолжать жить дальше. Я так и думал, так что лучше прератить свое существование.

Он хотел умереть тихо.

Когда Масамити уже собирался произнести эти слова губами, в его голове вдруг раздался хорошо знакомый голос.

— Все хорошо.

Так говорила его мама в начале дня. То, как она растягивала "о" в слове "хорошо", было типично для нее, нежной и спокойной.

Это было первое, что она сказала, когда он извинился за то, что не смог поступить в колледж.

— Все хорошо.

Она не была уроженкой его родного города, Акиты, и обычно говорила на стандартном японском языке, так что ее голос редко звучал как местный - мягко и непринужденно.

Вероятно, она хотела подарить ему вкус родного города и смягчить его разочарование.

— За что извиняться? Ты работаешь не покладая рук, чтобы прокормить себя, и одновременно учишься, чтобы поступить в колледж.

Вторая неудачная попытка сына стать студентом колледжа, должно быть, стала для нее большим потрясением. Тем не менее она была светлой и жизнерадостной.

Голос матери подстегнул его тоску по дому и заставил признаться в своих истинных чувствах.

— Я уверен, что папа и дедушка будут разочарованы, узнав, что мне не удалось поступить в колледж во второй раз. Мне не по себе. Может, мне пора сдаться.

Масамити хотел изучать сельское хозяйство, потому что видел, как его отец и дед, оба постоянно работающие фермеры, ежегодно боролись с бедствиями, вредителями и болезнями. Он не был так силен, как они, и не смог бы продолжить семейное дело, но он был полон решимости внести свой вклад в выращивание сильных, высокоурожайных и вкусных овощей.

Отец и дед очень гордились им, когда узнали об этом.

А Масамити испытал глубокое чувство вины за то, что два года подряд обманывал их ожидания.

Но его мать оставалась жизнерадостной.

— Конечно, твой отец, дедушка и я все надеемся на тебя. Но эти надежды заключаются не только в том, что ты будешь изучать сельское хозяйство и станешь исследователем. Мы хотим, чтобы ты прожил счастливую и плодотворную жизнь.

Масамити был настолько поражен любовью своей семьи, так непринужденно выраженной, что растерялся, когда мать продолжила:

— Не беспокойся о нас. Думай о своем будущем и решай его сам. Если тебе будет одиноко, ты всегда можешь прийти домой и навестить нас. Мы поговорим за чашкой чая. Я всегда рядом с тобой. Но решение за тобой. Мы не властны над твоей жизнью.

Послание матери ошеломило его.

Каждое ее слово было подобно лучу света, мягко освещающему тень, нависшую над сердцем Масамити.

Мама сказала, что хочет, чтобы у меня была счастливая, плодотворная жизнь, а я уже готов сдаться и выбросить из головы подаренную мне жизнь.

Сожаление, гораздо более тяжелое, чем разочарование, которое он испытывал раньше, кольнуло Масамити в грудь.

— Я... Я...

Если я умру здесь и сейчас, то огорчу маму, папу и дедушку, и они будут жалеть об этом до конца своих дней. Но если я выживу, тогда, может быть...

Цепляясь за слова матери, Масамити снова повернулся лицом к миру живых.

Словно отреагировав на его перемену настроения, мужчина произнес ледяным тоном.

— Что ты хочешь? Хочешь ли ты жить или умереть? Решай сам. Решишь умереть, и я тебя съем. Решишь жить - станешь моим слугой.

Это был нелепый выбор, с какой стороны ни посмотри, и Масамити даже представить себе не мог, каково это - быть слугой этого человека.

Тем не менее, если согласие стать его слугой поможет ему выжить, это будет лучше, чем просто ждать смерти. Нет, это должно быть гораздо лучше.

— Я...

Голос Масамити был не громче трепета крыльев крошечного насекомого, но мужчина, казалось, услышал его и кивнул в знак признательности. Медленное моргание человека свидетельствовало о том, что его услышали.

Масамити использовал все оставшиеся силы, чтобы втянуть в себя как можно больше воздуха, и слабо, но отчетливо произнес искренние слова.

— Я... хочу... жить.

Мужчина сузил глаза.

— Человек, назови мне свое истинное имя без притворства.

Приказ, прозвучавший из его уст, был острым, как удар хлыста. Масамити никогда не думал о том, чтобы использовать вымышленное имя, но каким-то образом он понял, что обратного пути не будет, если он назовет свое имя.

С некоторым трепетом, но вспомнив, что у него нет выбора, Масамити впервые назвал мужчине свое имя.

— М-Масамити... Адати.

— Отлично. С этого момента ты будешь моим и телом, и душой.

Торжественно объявив об этом, мужчина опустился на одно колено и положил свои костлявые белые руки на сломанную пополам грудину Масамити, на которой остались вмятины.

— Сделка заключена. Мой слуга. Я исправлю твою плоть.

После этого ладонь Масамити засияла серебряным светом.

Этот серебряный свет был ослепительным, священным и безмятежным. Однако Масамити не мог насладиться его красотой до конца.

Бум!

Его сердце забилося с такой силой, какой он никогда не испытывал, и он почувствовал, как кипящая кровь с бешеной скоростью устремилась по всему телу, где не должно было быть никаких ощущений.

— Нгх! Ааа. Ааааа!!!

Боль от многочисленных травм разом затопила его мозг.

Изо рта Масамити хлынуло огромное количество пенистой крови, и его охватила мучительная агония.

— Га... ах!

Это все, что он мог вспомнить. Его зрение потемнело, как будто переключили выключатель, и сознание Масамити погрузилось в бездонную тьму...

<http://bllate.org/book/13974/1228841>